

Кузьмин Константин Александрович

Kuzmin Konstantin Aleksandrovich

аспирант Московского финансово-промышленного университета «Синергия»

PhD student, Moscow University for Industry and Finance Synergy

УЧЕТ СТЕПЕНИ ВИНЫ ПРИ ПРИВЛЕЧЕНИИ К ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА НАРУШЕНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКЕ

THE CONSIDERATION OF THE DEGREE OF GUILT WHEN DETERMINING CIVIL RESPONSIBILITY FOR THE INFRINGEMENT OF INTELLECTUAL RIGHTS IN CASE LAW

Аннотация:

Настоящая статья представляет собой исследование доктринальной и эмпирической базы, позволяющей проанализировать специфику учета степени вины при привлечении к гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Проанализированы устойчивые формулировки, используемые судом при определении размера компенсации в качестве меры ответственности за правонарушения в обозначенной области. Изложен вывод о недостаточности проработки в научной литературе категории «степень вины» и формальном подходе правоприменителя к ее изучению и оценке. Рассмотрены различные научные подходы к содержанию данного понятия. Предложена авторская формулировка указанной категории применительно к гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Выявлены критерии определения степени вины при привлечении к гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Установлено содержание учета степени вины в этой сфере.

Ключевые слова:

интеллектуальные права, нарушение интеллектуальных прав, гражданско-правовая ответственность, вина, степень вины, учет степени вины.

Summary:

The research examines the doctrinal and empirical base to analyze the aspects of considering the degree of guilt when determining civil responsibility for the infringement of intellectual rights. The study investigates the court language used to award the compensation as a punishment for such an offense. It is concluded that there has been little research on the category of the degree of guilt in legal science. In addition, most enforcers use only a formal approach to this issue. The author analyzes the scientific approaches to dealing with the above-mentioned concept and defines it in the context of civil responsibility for the infringement of intellectual rights. Besides, the researcher identifies the criteria for determining the degree of guilt and its content in this regard.

Keywords:

intellectual rights, infringement of intellectual rights, civil responsibility, guilt, degree of guilt, consideration of the degree of guilt.

Для полноценного исследования особенностей учета вины при привлечении к гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав в судебной практике необходимо применить дедуктивный метод и указать основные понятия гражданского права, на которых базируется институт гражданско-правовой ответственности в целом. Нужно изучить доктринальное и законодательное толкование вины при привлечении к гражданско-правовой ответственности.

В российском гражданском праве общепринятым считается подход, при котором под гражданско-правовой ответственностью понимается применение к лицу, совершившему противоправное действие, мер имущественного характера, предусмотренных законом либо договором. Концепция правонарушения – основания юридической ответственности – является традиционной как в уголовном, административном, гражданском праве, так и в общей теории права [1]. Положения, регламентирующие ответственность за нарушение интеллектуальных прав, закреплены в п. 3–5 ст. 1250 Гражданского кодекса Российской Федерации [2]. В соответствии с ними привлечение к ответственности опосредовано наличием вины нарушителя помимо исключений, определенных в ГК РФ. Законодателем установлена презумпция вины нарушителя [3]. В качестве одного из изъятий из концепции о виновной ответственности следует выделить возможность привлечения к ответственности нарушителя, если нарушение интеллектуальных прав произошло в рамках предпринимательской деятельности (за исключением нарушений вследствие непреодолимой силы). Следовательно, речь идет о безвиновной ответственности, предусмотренной в п. 3 ст. 1250 ГК РФ.

Изучение конкретных примеров правоприменительной практики позволяет сформулировать вывод о формальном подходе правоприменителя к исследованию и оценке ряда критериев определения меры гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Мы проанализировали 180 решений суда первой инстанции, связанных с правонарушениями в

данной области. Результаты работы позволяют утверждать, что отдельные фразы, используемые правоприменителем при составлении мотивировочной части решения суда, являются типовыми, устойчивыми и, как правило, не всегда подтверждаются обстоятельствами дела. В частности, все 180 из рассмотренных решений содержали следующую стандартную формулировку (с небольшими вариациями) перечня факторов, которые учитываются судом при установлении размера компенсации в качестве меры ответственности за нарушение интеллектуального права, – «степень вины нарушителя». Под вариациями имеется в виду отсутствие в ряде решений упоминания о наличии ранее совершенных лицом аналогичных нарушений. В тех случаях, когда нарушение интеллектуальных прав совершалось лицом впервые, указанная формулировка – «наличие ранее совершенных лицом нарушений» – не приводилась, а при отсутствии вероятных убытков правообладателя в нее вносились соответствующие изменения.

Источник рассматриваемой устойчивой формулировки не вызывает сомнений – это абзац 2 п. 43.3 постановления Пленума Верховного суда РФ № 5, Пленума Высшего арбитражного суда РФ № 29 [4]. Если с происхождением типовой фразы, присутствующей в каждом судебном решении, легко определиться, то содержание перечисленных в ней критериев вызывает вопросы. Характеристика обозначенных критериев в указанном документе не приводится.

В частности, неясным представляется значение критерия «степень вины». Данное правовое понятие исследовано в отечественном уголовном праве. Так, А.И. Рапог полагал, что степень вины представляет собой «оценочную категорию, включающую в себя психологическую и социальную характеристику вины в количественном аспекте и отражающую меру негативного пренебрежительного или недостаточно внимательного отношения лица, совершившего преступление, к базовым социальным ценностям. Т. е. степень вины – это отражение меры искажения аксиологических ориентиров виновного» [5, с. 19]. С. Векленко пишет о неразрывной связи степени вины с разными видами умысла и установлении возможности их воздействия на меру ответственности лица, которое совершило преступление [6]. В.Д. Филимонов отмечает, что понятие «степень вины» не закреплено и не раскрыто в отечественном уголовном законе, и включает в него как качественные, так и количественные компоненты [7, с. 93–95].

В российской цивилистике хорошо изучен институт вины, проработана строгая ответственность, однако категории «степень вины» уделено неоправданно мало внимания. Между тем, как следует из текста постановления Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29, рассматриваемый критерий оказывает влияние на меру гражданско-правовой ответственности, к которой привлекается нарушитель.

Доктринальное толкование категории «степень вины» применительно к гражданскому праву сложно назвать полным. Например, Х.В. Идрисов степень вины в гражданских правовых отношениях трактует как «динамический компонент вины», который обусловлен учетом всех обстоятельств конкретного гражданского правонарушения и выражается в количественных и качественных характеристиках уровня неправомочности деяния и причиненного ущерба [8]. Приведенное определение используется для деликтных правоотношений. В рамках обязательственных правовых отношений под степенью вины автор понимает «динамический компонент», отражающий качественный аспект неисполнения обязательства, – показатель от ненадлежащего исполнения до простого неисполнения обязательств. Усугубление степени вины в обязательственных правоотношениях пропорционально размеру причиненного неисполнением ущерба. Следовательно, степень вины определяет зависимость между «тяжестью» неисполнения обязательства и причиненным неисполнением ущербом. Е.В. Козырева и Е.А. Кириллова, по нашему мнению, допускают смешение категорий «форма вины» и «степень вины», указывая в качестве степеней вины разновидности умысла и неосторожности, т. е. виды вины в гражданском праве [9]. Из обозначенных позиций наиболее обоснованной представляется точка зрения Х.В. Идрисова.

Исходя из сформулированного определения и возвращаясь к изучению примеров конкретных судебных решений по делам о нарушении интеллектуальных прав, необходимо отметить, что соответствующие показатели в подавляющем большинстве случаев не были предметом судебных исследований и оценки. Например, в решении по делу № А50-29639/2018 судом в мотивировочной части установлен факт продажи контрафактного товара, приведен перечень прилагаемых доказательств, указаны ссылки на нормы действующего законодательства, представлен вывод о нарушении ответчиком исключительного права истца на товарные знаки. Резолютивная часть включает непосредственно решение об удовлетворении требований истца и определение размера компенсации [10].

Содержание решений по делам № А33-23346/2018 [11], А27-18369/2018 [12], А27-16663/2018 [13] и абсолютного большинства прочих изученных при проведении настоящего исследования решений аналогично. Решение по делу № А12-26892/2018 включает указание на учет степени вины правонарушителя, однако не поясняется, какова эта степень, как она была оценена

и каким образом повлияла на определение размера компенсации. При этом следует упомянуть, что иные критерии, воздействующие на объем возмещения, раскрываются правоприменителем (незначительная стоимость товара, однократность нарушения интеллектуальных прав, отсутствие тиражности) [14].

Таким образом, изучение доктринальной базы (научных трудов) и эмпирического материала (судебных решений по конкретным делам, связанным с нарушениями интеллектуальных прав) позволяет сформулировать некоторые выводы. Подход правоприменителя к исследованию и оценке ряда критериев определения меры гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав следует определить как формальный, в частности речь идет о степени вины правонарушителя. Как уже отмечалось, в постановлении Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 установлен перечень критериев, подлежащих анализу при установлении размера компенсации за нарушение интеллектуальных прав, однако их содержательная характеристика в данном акте не приводится.

Доктринальный анализ позволил сформулировать дефиницию понятия степени вины применительно к нарушениям интеллектуальных прав. Степень вины – это динамический элемент вины лица, допустившего нарушение интеллектуальных прав, подлежащий установлению с учетом всех обстоятельств нарушения и выражающийся в количественных и качественных характеристиках уровня неправомерности деяния и причиненного ущерба.

В качестве критериев определения степени вины можно выделить следующие: разновидности вины в пределах одной формы (следует учитывать, что в рамках предлагаемого подхода вариации вины выступают именно как параметр определения степени вины, а не отождествляются с нею); размер причиненного ущерба (наступивших последствий); наличие возможности предвидения причинения ущерба нарушением прав, а в обязательственных правоотношениях квалификация неисполнения – от ненадлежащего исполнения к простому неисполнению. Представляется, что судам необходимо более полно излагать специфику содержания перечисленных критериев применительно к конкретным делам в целях обоснования учета степени вины при привлечении к гражданско-правовой ответственности за нарушение интеллектуальных прав. При этом учет степени вины за нарушение интеллектуальных прав в правоприменительной практике – это принятие во внимание динамического элемента вины лица, допустившего нарушение интеллектуальных прав, который подлежит установлению. Анализ решений по делам о нарушении интеллектуальных прав подтвердил, что характеристики неправомерности деяния в абсолютном большинстве случаев не были предметом судебных исследования и оценки.

Ссылки:

1. Gaine O.S., Sabyr A.T., Darkenbaev A.I. Guilt as Condition of Civil Legal Responsibility // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Vol. 6, no. 6. P. 487–495.
2. Гражданский кодекс РФ : федер. закон от 18 дек. 2006 г. № 230-ФЗ : в ред. от 23 мая 2018 г. Часть четвертая // *Собрание законодательства РФ*. 2006. № 52, ч. 1. Ст. 5496.
3. О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ : федер. закон от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ // Там же. 2014. № 11. Ст. 1100.
4. О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ [Электронный ресурс] : постановление Пленума ВС РФ № 5, Пленума ВАС РФ № 29 от 26 марта 2009 г. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. Раго А.И. Проблемы квалификации преступлений по субъективным признакам : монография. М., 2015. 229 с.
6. Векленко С. Законодательное определение умышленной вины нуждается в совершенствовании // *Уголовное право*. 2003. № 1. С. 15–17.
7. Филимонов В.Д. Проблема степени вины в уголовном праве // Там же. 2017. № 3. С. 92–99.
8. Идрисов Х.В. О степени вины в гражданском праве // *Вестник Московского университета МВД России*. 2008. № 10. С. 133–134.
9. Кириллова Е.А. Понятие вины в теории гражданского права // *Сборник статей победителей VI Международного научно-практического конкурса*. 2017. С. 145–148 ; Козырева Е.В. Степень вины причинителя как критерий определения размера компенсации морального вреда // *Вестник Тверского государственного университета*. Сер.: *Право*. 2016. № 2. С. 73–76.
10. Решение Арбитражного суда Пермского края от 6 дек. 2018 г. по делу № А50-29639/2018 [Электронный ресурс] // *Картотека арбитражных дел*. 2018. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/ef056700-9b20-4a72-a9e1-1c932b791af2/fc2fd939-09e7-4d14-b68e-cc284749692d/A50-29639-2018_20181206_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 17.01.2019).
11. Решение Арбитражного суда Красноярского края от 29 окт. 2018 г. по делу № А33-23346/2018 [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/c8f60e18-2cd9-47da-8f7f-ff046d6f739d/a9ca595c-2425-4d0f-bfc7-0ae3873dfd7a/A33-23346-2018_20181029_Reshenie.pdf (дата обращения: 17.01.2019).
12. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 8 нояб. 2018 г. по делу № А27-18369/2018 [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/5ee51c0b-1a04-4952-932b-1d18e698bf11/dfbf377c-eбca-4fe2-8ecc-1a5907aa5623/A27-18369-2018_20181108_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 17.01.2019).
13. Решение Арбитражного суда Кемеровской области от 23 окт. 2018 г. по делу № А27-16663/2018 [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/24c62d97-a714-439f-a18a-e38a07c95f80/885e9f4c-7e1a-47a8-b620-9f0e9e50a470/A27-16663-2018_20181023_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 17.01.2019).

14. Решение Арбитражного суда Волгоградской области от 5 дек. 2018 г. по делу № А12-26892/2018 [Электронный ресурс] // Там же. URL: http://kad.arbitr.ru/PdfDocument/fbc48ee3-4a8d-41eb-bd14-4b808e93b87e/740b72c0-24f4-42a7-a249-fb987423f80d/A12-26892-2018_20181205_Reshenija_i_postanovlenija.pdf (дата обращения: 17.01.2019).

References:

- Filimonov, VD 2017, 'The Problem of the Degree of Guilt in Criminal Law', *Ugolovnoye pravo*, no. 3, pp. 92-99, (in Russian).
- Gaine, OS, Sabyr, AT & Darkenbaev, AI 2015, 'Guilt as a Condition of Civil Responsibility', *The Mediterranean Journal of Social Sciences*, vol. 6, no. 6, pp. 487-495.
- Idrisov, KhV 2008, 'On the Degree of Guilt in Civil Law', *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, no. 10, pp. 133-134, (in Russian).
- Kirillova, EA 2017, 'The Concept of Guilt in the Theory of Civil Law', *Sbornik statey pobediteley VI Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo konkursa*, pp. 145-148, (in Russian).
- Kozyreva, EV 2016, 'The Degree of Guilt of the Causer as a Criterion for Determining the Amount of Compensation for Non-Pecuniary Damage', *Vestnik Tverskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser.: Pravo*, no. 2, pp. 73-76, (in Russian).
- Rarog, AI 2015, *Problems of Qualifying Crimes on Subjective Grounds: monograph*, Moscow, 229 p., (in Russian).
- Veklenko, S 2003, 'Legislative Definition of Deliberate Guilt Needs to be Improved', *Ugolovnoye pravo*, no. 1, pp. 15-17, (in Russian).